

МАНДОЛИНА И РОДСТВЕННЫЕ ЕЙ ИНСТРУМЕНТЫ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ НЕАПОЛЯ XVIII в.

К.Л. Зайцева¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, 420008, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются особенности бытования мандолины и родственных ей инструментов в Неаполе XVIII в. Согласно историческим источникам и старинным справочникам, в этот период популярностью пользовались такие струнно-щипковые инструменты, как колашионе, пандура, мандола, испанская гитара. Однако наиболее востребована была мандолина ввиду схожести ее строя со скрипкой, что значительно расширило мандолинный репертуар. Именно в Неаполе в рассматриваемый период были осуществлены значительные конструктивные изменения мандолины: увеличился корпус, появилась сломленная дека, что позволило использовать металлические струны. Ведущую роль в процессе модернизации мандолины сыграла семья мастеров Виначча, а также мастера Д. Филано и Дж.-Б. Фабрикаторе. Инструменты, созданные представителями семьи, обладали более ярким и выразительным тембром. Конструктивные изменения повлияли и на развитие репертуара, который постепенно становится все более разнообразным. Для мандолины писали такие мастера, как Гаспаро Габеллоне, Доменико Каудиозо, Эмануэле Барбелла, Карло Чечере, Джузеппе Джулиано. Их сочинения, в том числе, способствовали формированию профессионального исполнительства на мандолине. Целью данной статьи стала систематизация сведений о развитии мандолинного искусства в Неаполе XVIII в. Представлены имена композиторов и исполнителей на мандолине в этот период.

Ключевые слова: мандолина, Неаполь, XVIII век, исполнительство на мандолине, струнно-щипковые инструменты

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Зайцева К.Л. Мандолина и родственные ей инструменты в музыкальной жизни Неаполя XVIII в. // *Вестник музыкальной науки*. 2024. Т. 12, № 1. С. 54–61. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-54-61.

MANDOLIN AND RELATED INSTRUMENTS IN THE MUSICAL LIFE OF NAPLES IN THE 18th CENTURY

K.L. Zaitseva¹

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, 420008, Russian Federation

Abstract. The article reveals the peculiarities of the existence of the mandolin and related instruments in Naples in the 18th century. According to historical sources and ancient reference books, during this period, stringed instruments such as colashione, pandura, mandola, and Spanish guitar were popular. However, the mandolin was in greatest demand due to the similarity of its structure with the violin, which significantly expanded the mandolin repertoire. It was in Naples during the period under review that significant design changes were made to the mandolin: the body was enlarged, a broken soundboard appeared, which made it possible to use metal strings. The leading role in the process of modernization of the mandolin was played by the Vinaccia family

of masters, as well as by masters D. Filano and G.-B. Fabricatore. The instruments created by members of the family had a brighter and more expressive timbre. Constructive changes also influenced the development of the repertoire, which is gradually becoming more diverse. Such masters wrote for the mandolin as Gasparo Gabellone, Domenico Caudioso, Emanuele Barbella, Carlo Cecere, Giuseppe Giuliano. Their compositions, among other things, contributed to the formation of professional mandolin performance. The purpose of this article was to systematize information about the development of mandolin art in Naples in the 18th century. The names of composers and mandolin players during this period are presented.

Keywords: mandolin, Naples, 18th century, mandolin performance, plucked string instruments

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Zaitseva, K.L. (2024), "Mandolin and related instruments in the musical life of Naples in the 18th century", *Journal of Musical Science*, vol. 12, no. 1, pp. 54–61. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-54-61.

В XVIII в. Неаполь стал крупным музыкальным центром Европы. Главным образом, это связано со взлетом неаполитанской оперной школы и радикальным переворотом в развитии оперного жанра. Первостепенную роль в музыкальном искусстве в Неаполе играли четыре действующие консерватории: Санта-Мария-де-Лорето, Пьета-де-и-Туркини, Сант-Онофрио-а-Капуана и Повери-ди-Джезу-Кристо. Эти учебные заведения обеспечивали Неаполь профессиональными кадрами. Однако, как отмечает Д. Дюмиган, выпускалось такое количество музыкантов, что их некуда было трудоустроить. Неаполитанские композиторы отправлялись на поиски работы в другие города: «Вышедшие из стен консерваторий композиторы смогли внедрить стиль неаполитанской оперы как в Венеции, так и в других городах Европы» (Dumigan D., 2014, p. 152).

Несомненно, развитие неаполитанского искусства обозначенного периода связано с оперой, однако инструментальное творчество представляет не меньший интерес. Среди инструментов, широко распространенных в Неаполе и других городах Италии, можно выделить щипковые: прежде всего, лютню и мандолину¹. Мандолина имела плоскую дека, шесть струн и изогнутую головку. Такая разновидность инструмента в современной практике называется барочной мандолиной.

Помимо лютни и мандолины в музыкальной жизни Неаполя были и другие

популярные струнно-щипковые инструменты. Сведения о них можно почерпнуть в знаменитом труде «Гармонический кабинет, полный музыкальных инструментов...» (*Gabinetto Armonico, pieno d'Istromenti sonori*, 1722), итальянского ученого Филиппо Бонанни (1638–1728), чьи научные интересы простирались от анатомии до музыки. Особая ценность сборника заключалась не только в описании инструментов, но и в содержащихся в нем 150 изображений музыкальных инструментов со всего мира (Bonanni F., 1722). Исследователь К. Гирардини, резюмируя значение издания, отмечает, что оно стало «одним из важнейших документов, посвященных музыкальным инструментам в XVIII веке» (Ghirardini C., 2008). В «Гармоническом кабинете...» описаны и другие инструменты, бытовавшие в Неаполе наравне с лютней и мандолиной: пандура, испанская гитара, мандола, колашионе. Рассмотрим подробнее их конструктивные особенности.

Родственники колашионе (*colascione*) – арабские длинные лютни (танбур или бузуки) с натянутыми проволочными струнами. Они были ввезены в Неаполь в XV в., вероятно, турками, поселившись в Италии (Sparks P., 1989, p. 165–166). Эти инструменты и повлияли на конструкционные особенности итальянской лютни, в результате чего появился новый колашионе². Его главная особенность – длинный гриф, оснащенный двумя или тремя одинарными струнами и шестнад-

цатью ладами. Общая длина варьировалась от 120 до 150 см. В книге «Гармонический кабинет...» помещена гравюра с изображением колашионе (рис. 1).

Рис. 1. Колашионе.

Гравюра из книги «Гармонический кабинет...»
Ф. Бонанни (Bonanni F., 1722, р. 100)

Уменьшенная версия инструмента, часто называемая колашиончино (colascioncino), получила распространение в Италии и во Франции в середине XVIII в. Интерес возник благодаря гастролям братьев Доменико и Джузеппе Колла, изображенных на старинной гравюре (рис. 2).

Рис. 2. Доменико и его брат из Брешии. Гравюра³

О выступлении двух итальянцев на колашиончино вспоминал и герцог

Луи-Шарль д'Альбер де Люин в «Мемуарах» (*Mémoires du duc de Luynes sur la cour de Louis XV (1735–1758)*) (Luynes Ch., 1860). По его признанию, игра на необычном инструменте привлекла внимание самой королевы: «На прошлой неделе (ориентировочно в начале июня 1753 г. – К.З.) в заключении концерта королева услышала игру двух итальянцев на уникальном инструменте; это разновидность гитары с очень длинным грифом. Инструмент называется колашиончино: на нем установлены две струны, настроенные в кварту; диапазон у него две октавы; струны защищаются небольшим заостренным кусочком коры дерева. Они поиграли немного музыки, представляющей собой дуэт; музыканты весьма умело управлялись с этим инструментом с весьма приятным звучанием; их исполнение было потрясающим» (Luynes Ch., 1860, р. 471–472).

Среди щипковых инструментов, также получивших распространение в Неаполе, можно назвать и **мандолу**. Согласно описанию Бонанни в его «Гармоническом кабинете...», мандола имеет небольшой размер, четыре струны и высокий регистр (рис. 3).

Рис. 3. Мандола (Bonanni F., 1722, р. 99)

Отличительными признаками **пандуры** являются больший чем у мандолы

размер и восемь металлических струн, исполняют на которых с помощью плектра. О пандуре автор пишет: «У неаполитанцев под Пандурой подразумевается инструмент, немного отличающийся от Мандолы, по массе значительно превосходящий ее, а также снабженный восемью металлическими струнами; исполняют на нем пером, извлекая благородные гармонии» (Bonanni F., 1722, p. 97). Гравюра же в книге Бонанни заставляет усомниться в точности описания, поскольку на рисунке у пандуры изображено десять колков (рис. 4).

Рис. 4. Пандура (Bonanni F., 1722, p. 97)

Широко была распространена и испанская гитара. Она имеет пять сдвоенных струн, звук из которых извлекают с помощью пальцев щипком или ударом по всем струнам (рис. 5).

Рис. 5. Испанская гитара (Bonanni F., 1722, p. 97)

Испанская гитара считалась женским инструментом, поскольку большей популярностью пользовалась у представительниц прекрасного пола. Широко распространены в Неаполе и гитары с металлическими струнами. Они часто выступали в качестве аккомпанирующего инструмента при пении или танце и играли на них с помощью медиатора.

При всем многообразии инструментов, бытовавших в Неаполе, роль ведущего постепенно стала занимать мандолина. Причин выдвигения мандолины на первый план несколько. Прежде всего, она отличалась ясным, звонким тембром, который позволял озвучивать довольно большие площади концертных залов. Кроме того, немаловажную роль сыграли и размеры мандолины: компактный инструмент, в отличие, например, от длинного колашионе, позволял переносить его в любое место. Исследователь мандолинного искусства П. Спаркс в числе основных причин называет и тот факт, что мандолина имела тот же способ настройки, что и скрипка. В результате, часть скрипичного репертуара была доступна для исполнения и на мандолине.

Именно в Неаполе происходили поиски усовершенствования инструмента. Так, начиная с 1740 г., важным конструкционным изменением мандолины стало введение сломанной или наклоненной деки. Наклон достигался либо путем сгибания деки над раскаленной кочергой или вырезанием выемки на ее нижней стороне, сразу за подставкой. Данная форма помогала распределить натяжение струн более равномерно по всему корпусу инструмента, чем в случае с плоской декой и зафиксированной подставкой. Новый дизайн стал особенностью неаполитанского стиля (рис. 6).

Неаполитанские мастера также углубили заднюю часть (или кузов) инструмента. Кузов чаще всего состоял из 11 или

Рис. 6. Неаполитанская мандолина

13 полос платана, палисандра или клена. У более дорогих инструментов каждое ребро (полоса) было рифленным (т.е. закругленным по краям), поэтому задняя часть инструмента представляла собой ряд выпуклостей и впадин. Ближайшая к деке пара ребер была гораздо глубже остальных, что придавало мандолине характерный глубокий изгиб. Наиболее дорогие инструменты были снабжены накладкой на гриф из твердой древесины и украшены слоновой костью. Гриф заканчивался на уровне с декой на десятом ладу, в отличие от современных мандолин, гриф которых достигает резонатора или его середины. На грифе также отображались лады, выполненные из металла или слоновой кости. Плоская головка со стреловидными колками (вставленными сзади) схожа с традиционной неаполитанской конструкцией гитары. Резонатор был открыт, а между ним и подставкой имела защитная пластина, изготовленная либо из черепахового панциря, либо из инкрустированного куска дерева твердых пород. Закреплением струны к кнопкам у основания инструмента удалось избежать проблемы разрыва деки, которая возникает при фиксированной подставке у лютневого типа мандолин при вы-

соком натяжении струн. Средняя общая длина мандолины составляла около 56 см с игровой длиной струны около 33,5 см (цит. по: (Sparks P., 1989, p. 21)).

Наибольший вклад в разработку конструктивных изменений мандолины принадлежит семье Виначча – известным производителям струнных инструментов. Династия, насчитывающая несколько поколений, на протяжении XVIII–XIX столетий занимала лидирующую позицию в процессе изготовления, распространения и совершенствования выразительных возможностей мандолины⁴. Следует отметить и других неаполитанских мастеров второй половины XVIII в.: Д. Филано и Дж.-Б. Фабрикаторе.

Путешественники, побывавшие в Неаполе, упоминают, что инструмент был популярен среди представителей всех сословий. Исследователь мандолинного искусства П. Спарк приводит слова известного музыковеда XVIII в. Чарльза Бёрни, который во время своих путешествий по Италии не раз слышал игру местных мандолинистов на улицах города: «Вторая неделя в Неаполе. В этот вечер на улице слышно какое-то подлинное неаполитанское пение в сопровождении caloscioncino, мандолины и скрипки (цит. по: (Sparks P., 1989, p. 24)).

Хотя в Неаполе мандолина считалась, прежде всего, инструментом «уличным», для нее писали музыку многие композиторы, например, Гаспаро Габеллоне, Доменико Каудиозо, Эмануэле Барбелла, Карло Чечере, Джузеппе Джулиано. Ими были созданы концерты в сопровождении бас-со континуо и многочисленные камерные произведения для инструмента.

Гаспаро Габеллоне (1727–1796) с 1738 г. учился в консерватории Санта-Мария-де-Лорето в Неаполе, где изучал пение и композицию под руководством Франческо Дуранте. Он начал свою деятельность в 1757 г. в качестве оперного композито-

МУЗЫКАЛЬНАЯ ОРГАНОЛОГИЯ

ра, сочиняя оперы-buffa для *Teatro Nuovo*. С 1780 г. он посвятил себя исключительно сочинению духовной музыки, прежде всего, кантат, среди которых наиболее известна *Qui del Sebeto in riva*, написанная в 1769 г. в честь дня рождения королевы

Каролины. Для мандолины и струнных Габеллоне написал Концерт (пример 1).

О Доменико Каудиозо известно лишь, что он родился в Италии в XVIII в. Им создан Концерт для мандолины и баса континуо (пример 2).

Пример 1. Г. Габеллоне. Концерт для мандолины и струнных

ALLEGRO

Musical score for Concerto by G. Gabellone. The score is in 2/4 time and marked ALLEGRO. It features four staves: Mandolin, Violin I, Violin II, and Cello. The Mandolin part has a complex rhythmic pattern with many sixteenth notes. The Violin I and II parts play a similar rhythmic pattern. The Cello part has a simpler, more rhythmic pattern.

Пример 2. Д. Каудиозо. Концерт для мандолины и баса континуо

I. Allegro Editor: Anna Langley

Musical score for Concerto by D. Caudioso. The score is in 2/4 time and marked I. Allegro. It features five staves: Mandolin, Violin I, Violin II, Viola, and Cello. The Mandolin part has a complex rhythmic pattern with many sixteenth notes. The Violin I and II parts play a similar rhythmic pattern. The Viola and Cello parts have a simpler, more rhythmic pattern. The score includes dynamic markings such as *f* and *mf*.

Эмануэле Барбелла родился в Неаполе 14 апреля 1718 г. в семье музыкального педагога Франческо Барбеллы и Антонио Мушеттолы. Первые уроки игры на скрипке он получил от отца. Затем продолжил обучение у Анджело Цага и Паскуале Бини и в консерватории Сан-

та-Мария-де-Лорето у Николы Витоло. В этой же консерватории до 1740 г. изучал теорию музыки и композицию у Микеле Кабаллоне, после смерти которого учился у Леонардо Лео с 1740 по 1744 г. Известна его Соната для дуэта мандолин или скрипок (пример 3).

Пример 3. Э. Барбелла. Соната для дуэта мандолин или скрипок

1. Andante e con espressione Révision: Luc Levesque

Musical score for Sonata by E. Barbella. The score is in 2/4 time and marked 1. Andante e con espressione. It features two staves: Mandoline 1 and Mandoline 2. The Mandoline 1 part has a complex rhythmic pattern with many sixteenth notes. The Mandoline 2 part has a simpler, more rhythmic pattern. The score includes dynamic markings such as *f* and *mf*.

Приведенные выше примеры демонстрируют довольно высокий уровень исполнительского мастерства за счет продолжительных гаммообразных пассажей, аккордовой техники, орнаментики в виде форшлагов, штрихового, ритмического разнообразия. В Неаполе выросла целая плеяда исполнителей и композиторов, посвятивших свое творчество мандолине. Ведущим считался Джузеппе Джулиано. Именно о нем пишет мандолинист и педагог Пьетро Дени в методическом трактате по игре на мандолине: «Я видел в Неаполе маэстро Джулиано, того, кто, по моему мнению, играет на мандолине лучше меня...» (Denis P., 1768, p. 3).

Таким образом, Неаполь стал важным центром развития мандолинного

искусства XVIII в. Разработанные неаполитанскими музыкантами конструктивные изменения способствовали усилению выразительных возможностей и обогащению тембра, что выдвигало мандолину на первый план среди родственных ей инструментов. В неаполитанской среде сложился профессиональный интерес к инструменту. Музыкальные фрагменты произведений Г. Габеллоне, Д. Каудиозо, Э. Барбелла, представленные в данной статье, дают возможность выявить довольно высокий уровень технической оснащенности исполнителей той эпохи, проследить формирование фактурных особенностей и основных приемов игры, которые получают свое дальнейшее развитие в мандолинном искусстве рубежа XVIII–XIX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследователь Т.С. Сергеева отмечает, что происхождение лютни связано с влиянием арабской культуры. В частности, европейская лютня зародилась в Испании путем заимствования у арабской культуры и трансформации инструмента уда. Мандолина же появилась позднее на основе лютни (Сергеева Т., 2008, с. 224).

² Его часто путают с калахоном, имеющим немецкое происхождение, с 5, 6, 7 или 8 струнами.

³ Источник иллюстрации: Musicaantigua.com. URL: <https://musicaantigua.com/wp-content/uploads/2017/10/calascione21.jpg> (дата обращения: 05.01.2024).

⁴ Наиболее ранним из сохранившихся образцов мандолины является теноровая мандолина, или мандола, датированная 1744 г., сделанная Гаэтано Виначча; сейчас она находится в Королевской консерватории музыки в Брюсселе (Baines A., 1966, p. 34).

ЛИТЕРАТУРА

Сергеева Т.С. Музыка ал-Андалус: рождение западно-арабской классики. Казань: КГК, 2008. 308 с.

Baines A. European and American musical instruments. New York: Viking Press, 1966. 167 p.

Bonanni F. Gabinetto armonico pieno d'istromenti sonori. Roma: Nella stamperia di G. Placho, 1722. 482 p.

Denis P. Methode pour apprendre a jouer de la mandoline. Paris, 1768. 23 p.

Dumigan D.J. Nicola Porpora's Operas for the «Opera of the Nobility»: the Poetry and The Music. Thesis DPh. Huddersfield: University of Huddersfield, 2014. 366 p.

Ghirardini C. Filippo Bonanni's Gabinetto armonico and the Antiquarians' Writings on Musical Instruments // Music in Art. 2008. Vol. 33, № 1. P. 168–234. URL: <https://www.jstor.org/stable/41818565> (дата обращения: 21.12.2023).

Luynes Ch. Ph. d'A. Mémoires du duc de Luynes sur la cour de Louis XV (1735–1758). Vol. 12. Paris, Firmin didot frères, fils et cie, 1860. 536 p.

REFERENCES

Baines, A. (1966), European and American musical instruments, Viking Press, New York, 167 p. (in Eng.)

Bonanni, F. (1722), *Gabinetto armonico pieno d'istromenti sonori* [Harmonious cabinet full of sound instruments], Nella stamperia di G. Placho, Roma, 482 p. (in Ital.)

Denis, P. (1768), *Methode pour apprendre a jouer de la mandolin* [How to learn to play the mandolin], Paris, 23 p. (in Fr.)

Dumigan, D.J. (2014), Nicola Porpora's Operas for the «Opera of the Nobility»: The Poetry and The Music, Thesis DPh, University of Huddersfield, Huddersfield, 366 p. (in Eng.)

Ghirardini, C. (2008), Filippo Bonanni's gabinetto armonico and the antiquarians' writings on musical instruments, *Music in art*, Vol. 33, no. 1, pp. 168–234, Available at: <https://www.jstor.org/stable/41818565> (Accessed 21 December 2023). (in Eng.)

Luynes, Ch.Ph. d'A. (1860), *Mémoires du duc de Luynes sur la cour de Louis XV (1735–1758)* [Memoirs

МУЗЫКАЛЬНАЯ ОРГАНОЛОГИЯ

Sparks P. A history of the mandoline from its original until the early nineteenth century, with a thematic index of published and manuscript music for the instrument. PhD Thesis. Oxford, 1989. 205 p.

of the Duke of Luynes on the court of Louis XV (1735–1758)], Vol. 12, Firmin didot frères, fils et cie, Paris, 536 p. (in Fr.)

Sergeeva, T.S. (2008), *Muzyka al-Andalus: rozhdenie zapadno-arabskoj klassiki* [Music of al-Andalus: the birth of Western Arabic classics], KGK, Kazan', 308 p. (in Russ.)

Sparks, P. (1989), *A history of the mandoline from its original until the early nineteenth century, with a thematic index of published and manuscript music for the instrument*, PhD Thesis, Oxford, 205 p. (in Eng.)

Сведения об авторе

Зайцева Ксения Леонидовна, старший преподаватель кафедры татаристики и культуроведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), соискатель (научный руководитель – кандидат искусствоведения Е.Ю. Шигаева), ORCID: 0000-0002-1097-4410
E-mail: zaitsieva-1990@mail.ru

Author Information

Ksenia L. Zaitseva, senior lecturer of the Department of Tataristics and Cultural Studies at the Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan'), applicant (supervisor – Cand. Sc. (Art Criticism) E.Yu. Shigaeva), ORCID: 0000-0002-1097-4410
E-mail: zaitsieva-1990@mail.ru

Поступила в редакцию 21.12.2023

После доработки 21.02.2024

Принята к публикации 23.02.2024

Received 21.12.2023

Revised 21.02.2024

Accepted for publication 23.02.2024